

Ежи Гжибовски

Взаимоотношения русской в белорусской антикоммунистической эмиграции на западе в первое послевоенно десятилетие

Echa Przeszłości 15, 171-184

2014

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

Ежи Гжибовски

Кафедра межкультурных исследований
центральной и восточной Европы
Варшавского университета

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РУССКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ АНТИКОММУНИСТИЧЕСКОЙ ЭМИГРАЦИИ НА ЗАПАДЕ В ПЕРВОЕ ПОСЛЕВОЕННО ДЕСЯТИЛЕТИЕ

Słowa kluczowe: emigracja, antykomuniści, zimna wojna, stosunki międzynarodowe, Białorusini

Key words: emigration, anti-communists, Cold War, international relations, Belarusians

В силу различных причин после окончания второй мировой войны, на Западе в результате военных перипетий осталось около 100 тыс. белорусов. Большинство из них оказалась в лагерях для перемещенных лиц в Западной Германии. Со временем эмигранты переселялись в другие страны. Таким образом в начале пятидесятых годов в США, Канаде, Австралии, Аргентине, Франции, Бельгии, Италии, Испании появились довольно крупные центры белорусских диаспор. В этих странах работали политические, общественные, религиозные организации, объединявшие несколько тысяч человек¹. С политической точки зрения послевоенная белорусская эмиграция являлась антикоммунистической по своей ориентации. Костяк политической эмиграции составляли белорусы, которые в период второй мировой войны сотрудничали с немцами, а в 1944 г. были вынуждены оставить родину в связи с наступлением Красной армии. Белорусские антикоммунисты на Западе были однако поделены на сторонников Рады Белорусской Народной Республики (БНР), которую возглавлял президент Николай Абрамчик, и Белорусской Центральной Рады (БЦР), руководил которой президент Радослав Островский. К этому расколу привели политические амбиции белорусских деятелей в 1947/1948 на терри-

¹ Zob.: Я. Максімюк, *Беларуская гімназія імя Янкі Купалы ў Заходняй Нямеччыне 1945–1950*, Nowy Jork – Białystok, 1994; В. Кіпель, *Беларусы ў ЗША*, Мінск 1993.

тории Западной Германии, где в то время в лагерях для перемещенных лиц пребывало достаточно много белорусов. Сначала практически все эмигранты считали себя сторонниками БЦР, однако после окончания второй мировой войны эта организация прекратила свою деятельность. В результате этого часть белорусских политических деятелей решила реанимировать Раду БНР. Власти БНР опирались на постановления I всебелорусского съезда (Минск, декабрь 1917 г.), а также грамот Рады БНР от 9 и 25 марта 1918 г.²

В это же самое время на Западе собралась достаточно многочисленная русская диаспора. Многие из этих людей эмигрировали еще во время гражданской, другие оказались на Западе в результате перипетий второй мировой войны. В годы войны одни относились к Гитлеру с недоверием, другие сотрудничали с Третьим Рейхом³. Естественно, далеко не все эмигранты участвовали в общественно-политическом движении. Как среди белорусов, так и русских, к политическому лагерю принадлежали прежде всего представители интеллигенции. Именно они являются предметом исследовательского внимания. На эмиграции оказались многие видные политические и военные деятели, например, Александр Керенский (с июля по октябрь 1917 г. – председатель Временного Правительства). Политически активных русских и белорусских эмигрантов объединяли антикоммунистические настроения. Как одни, так и другие ставили себе за цель свержение советской власти и установление независимых государств.

Эта публикация ставит себе цель показать взаимоотношения русской и белорусской антикоммунистической политической эмиграции на Западе в первое послевоенное десятилетие. В данный период в мире происходили очень важные события. На это время приходится начало и разгар холодной войны, а потом постепенное отепление в отношениях между Востоком и Западом. Все это безусловно влияло на настроения и политическую активность эмигрантов. Для осуществления своей цели эмигранты старались использовать международную ситуацию. Белорусские и русских антикоммунисты рассчитывали на обострение международной ситуации и вооруженный конфликт между Западом и СССР, который привел бы к свержению советской власти. В данной ситуации в качестве союзника в борьбе с общим врагом рассматривались США и другие западные страны. Провозглашение весной 1947 г. доктрины Трумэна, предусматривающая политику «сдерживания» влияния СССР во всем мире, соответствовало интересам эмигрантов. Принимая во внимание послевоенные политические реалии выбор союзников кажется в полне логичным и обосно-

² Szerzej na temat białoruskiej emigracji politycznej zob.: A. Гардзiенка, *Беларускі кангрэсавы камітэт Амэрыкі*, Smoleńsk 2009; J. Grzybowski, *Pogoń między Orłem Białym, Swastyką i Czerwoną Gwiazdą. Białoruski ruch niepodległościowy w latach 1939–1956*, Warszawa 2011; H. Гардзiенка, Л. Юрэвіч, *Рада БНР (1947–1970). Падзеі. Дакументы. Асобы*, Minsk 2013.

³ Zob.: В. Штрик-Штрикфельд, *Против Сталина и Гитлера*, Moskwa 1993; *Материалы по истории русского Освободительного Движения*, red.: A.W. Okorokow, Moskwa 1999; A. Kuhlmann-Smirnov, "Stiller als Wasser". *Zur Migrationsgeschichte der russischen Displaced Persons in Deutschland nach dem Zweiten Weltkrieg*, Bremen 2005; J. Hoffmann, *Rosyjscy sojusznicy Hitlera. Własow i jego armia*, Warszawa 2008.

ванным. В сложившейся ситуации деятели антикоммунистических эмиграционных организаций, также, рассматривались западными политиками как потенциальные союзники, поскольку новый курс заключался в оказании политической, экономической и военной поддержке некоммунистическим силам. В связи с этим многие эмигранты включились в активную антисоветскую деятельность. Многие антикоммунисты считали свое нахождение на эмиграции временным и надеясь на быстрый конец СССР и возвращение на родину. Не удивительно, что эмигранты с интузиазмом восприняли вести о конфликте в Корее⁴.

Несмотря на стремление к общей цели – свержению коммунистического режима, - в вопросе будущего России и Беларуси после уничтожение «большевистской тирании» расходились они радикально. Каждая из групп пыталась выработать свои принципы ведения внешней политики. Активность на международной арене предусматривала, помимо прочего, нормализацию отношений с представителями политических сил других народов⁵. Несмотря на разногласия в лагере белорусских антикоммунистов отношение к России и русским эмигрантам координально не отличалось. Декларация, касающаяся внешней политики Рады БНР с 21 июня 1948 г. подразумевала, что белорусы должны были стремиться к установлению добрососедских отношений со всеми странами, граничащими с Беларусью. В отношении России было условие: территория Российского государства не должна расширяться за рамки этнических границ. В то же время, в документе говорилось о мероприятиях, нацеленных на объединение и координацию усилий других стран в борьбе с российским империализмом⁶. Среди эмигрантов была очень популярна точка зрения, согласно которой главной угрозой для белорусской государственности являлись российские империалистические стремления. Белорусские эмиграционные политики видели единственный способ «обезвредить» российский империализм – сокращение территории России. В этой связи заслуживает внимания статья, опубликованная в мюнхенской газете «Бацькаўшчына». Анонимный автор пишет: *«Наши исторический опыт позволяет нам предположить, что Россия, даже урезанная до размера этнических границ, долго еще будет жить идеалами реставрации своей империи. Поэтому наш блок не может дать согласие на то, чтобы к нему присоединилась такая Россия, поскольку блок этот, призванный защищать наши национальные государства, направлен против военной, политической и экономической силы России и Германии, а также против российского и немецкого империализма (...) считаем нужным заявить, что несмотря на наши оговорки, мы, тем не менее,*

⁴ Więcej na ten temat zob.: R. Smolorz, *Displaced Persons. Autoritaten und Ahnführer im angehenden Kalten Krieg im ostlichen Bayern*, Regensburg 2009; J. Grzybowski, *Pogoń między Orłem Białym, Swastyką i Czerwoną Gwiazdą. Białoruski ruch niepodległościowy w latach 1939–1956*, Warszawa 2011.

⁵ Zob.: J. Grzybowski, *Próby wypracowania zasad białoruskiej polityki zagranicznej na emigracji w latach 1945–1956*, „Studia z dziejów Rosji i Europy Środkowo-Wschodniej” 2010, t. XLV, s. 175-219.

⁶ «Бацькаўшчына» 1948, 4 ліста.

*не хотим пропагандировать ненависти к русскому народу (...). Мы решительно выступаем не против него, а против российского империализма*⁷.

28 октября 1951 г. VI сессия Рады БНР подписала указ, касающийся Антибольшевистского Фронта Борьбы. В этом документе подчеркивалось, что Рада БНР приветствует и поддерживает все инициативы, направленные на свержение большевизма, однако решительно отказывается принять участие в создании какого бы то ни было международного блока, не действующего по принципу равенства и партнерства. Постулировалась необходимость создания политического блока, в состав которого вошли бы представители всех народов в границах СССР, невзирая на то, сколько времени и в какой именно форме (союзные республики, автономные республики и округа) эти народы к СССР принадлежали. Исполнительные органы Рады БНР выразили готовность принять участие во всех акциях и конференциях народов СССР, в том числе русских, с условием, что белорусская сторона не будет брать на себя обязательств и подписываться под общими декларациями⁸. Такой подход не совпадал с интересами русских эмигрантов, которые в большинстве своем хотели сохранить границы СССР и даже вернуть границы Российской империи.

К перессорившимся эмигрантам из Восточной Европы с неудовольствием присматривались американцы, которым важно было создать из них единый антикоммунистический фронт. 18 января 1951 г. по инициативе американских властей был создан Американский Комитет Освобождения Народов России (АКОНР). В связи с конъюнктурой, американцы пытались заполучить в первую очередь русских антикоммунистов, и поэтому старались учитывать интересы в первую очередь русской политической эмиграции. Возглавил комитет адмирал Алан Керк, который с недоверием смотрел на «попытки сепаратизма» в среде нерусских народов. Адмирал считал, что национальные и религиозные различия – это элемент второстепенный⁹. Неслучайно ведущую роль в этом комитете играли русские эмигранты. Белорусские политические деятели в отношении этого комитета заняли неоднозначную позицию. Они выразили надежду на то, что американцам удастся убедить русских политиков отступить от своих великодержавных амбиций по отношению к «малым народам». В интервью, данном газете «Бацькаўшчына» весной 1952 г. Абрамчик заявил, что власти БНР готовы рассмотреть предложения сотрудничества с русскими политиками в вопросах, касающихся борьбы с коммунизмом, но белорусские эмигранты никогда не согласятся сотрудничать, ущемляя интересы белорусов. Лидер Рады БНР требовал от русских однозначного признания прав белорусского народа на суверенное белорусское государство и гарантий сдержать это обещание¹⁰.

Серьезное беспокойство белорусов вызвало решение пяти русских демократических партий (Лига борьбы за народную свободу, Народно-Рабочий союз,

⁷ «Бацькаўшчына» 1948, 14 listopada.

⁸ «Бацькаўшчына» 1951, 16 grudnia.

⁹ *Наша цель – освобождение. Три речи адмирала Алана Г. Керка, председателя Американского Комитета Освобождения Народов России, Nowy Jork 1952, s. 18.*

¹⁰ «Бацькаўшчына» 1952, 8 мая.

Русские народное движение, Союз борьбы за освобождение народов России, Союз борьбы за освобождение России) создать Союз освобождения народов России (СОНР). В 1951 г. представители Союза борьбы за освобождение народов России и группа А. Керенского приняли декларацию о национальном вопросе. Согласно с этим документом каждый народ имел право к самоопределению путем проведения всеобщего голосования под наблюдением ООН¹¹. После этого на политической конференции 19 августа 1951 г. в Штутгарте бы создан СОНР. Важную роль в организации и деятельности этой организации сыграл А. Керенский, который пытался убедить сотрудничать с СОНР эмигрантов – представителей национальных меньшинств.

Несмотря на разногласия между белорусскими и русскими эмигрантами, Абрамчик считал, что политические различия не исключают попыток поиска компромиссных решений, которые соответствовали бы духу искомого партнерства. При этом, готовясь к переговорам с русскими политиками, сторонники Рады БНР исходили из предпосылки, что *«если бы переговоры не увенчались успехом, то не по нашей вине, а только по вине русских, поскольку мы должны ни на шаг не отступить от наших принципов, принятых 25 марта»*¹². Уже в августе 1951 г. произошла встреча Абрамчика и А. Керенского. Керенский предложил Абрамчику вступить в СОНР. Белорусский политик тянул время, обещая, что поднимет вопрос о вступлении белорусов в СОНР на ближайшей сессии Рады БНР. Однако встреча с русскими антикоммунистами оставила белорусов в смешанных чувствах. Что мог предложить белорусам бывший глава Временного Правительства и его товарищи? Керенский призывал национальные меньшинства объединиться для борьбы с большевизмом, и именно это считал основной задачей. Русские эмигранты были убеждены в том, что начинать разговор о национальном вопросе можно лишь после свержения коммунистического режима. Программа СОНР предусматривала решение вопроса о судьбе не-русских народов, находящихся в границах Российской империи до 1917 г., путем плебисцита. Вопрос, выставленный на плебисцит, должен был бы звучать следующим образом: хотите ли вы федерации с Россией или абсолютно независимого государства? СОНР не признавал государственных границ, установленных большевиками, и потому не исключал возможности пересмотра территорий и границ¹³. Декларация о создании СОНР ясно давала понять, что единственным приемлемым решением, не ущемляющим интересы ни русского, ни других народов, может быть сохранение «единой и неделимой» России в форме федерации¹⁴. 28 октября 1951 г. в Нью-Йорке открылась VI сессия Рады

¹¹ Н. Гардзiенка, Л. Юрэвiч, *Рада БНР (1947–1970). Падзеi. Дакументы. Асобы*, Мiсск 2013, s. 51.

¹² ББФС. Архив Рады БНР. Лига БНР. «Бэ́нэ́равец», №1, 1952, 26 января, с. 7.

¹³ ББФС. Коллекция Константина Акулы. Представительство Правительства БНР. Конспект разговора между А. Абрамчиком и А. Керенским от 17 августа 1951 г.

¹⁴ «Бацькаўшчына» 1952, 11 маја. В состав рады СОНР должны были войти 60 человек, из них 20 русских представителей, 20 представителей других национальностей и 20 выдающихся личностей – политиков и деятелей культуры, независимо от их национальности.

БНР. На повестке дня был в том числе и вопрос переговоров с СОНР. Члены Рады единодушно высказались против политической платформы организации Керенского. Обострились разногласия по поводу дальнейшего сотрудничества с русскими политиками из СОНР. Большинство делегатов высказались в пользу продолжения переговоров с русскими, однако раскритиковали политическую платформу Керенского и СОНР как организации, *«не дающей никаких оснований для дискуссии о создании антибольшевистского фронта»*¹⁵. Белорусские деятели были убеждены, что представления русских политиков о решении национального вопроса неприемлемы, поскольку перечеркивают всю борьбу национальных меньшинств за свободу и независимость в 1917–1920 гг. Белорусская сторона считала, что национальные меньшинства тогда совершенно ясно высказали свое мнение и желание создать суверенные государства, и ссылались на постановления I всебелорусского съезда и грамоты Рады БНР, принятые в марте 1918 г. Члены Рады БНР подвергали острой критике название организации, требуя убрать слова «народов России», т.к. это оскорбляло не-русские народы. Несмотря на такую постановку вопроса, белорусская сторона не исключала возможности найти общий язык с СОНР. Первым условием было бы признание русскими политиками существующих уже с 1917/1918 гг. национальных республик в пределах их этнических границ. Таким образом, успех в деле создания общего антикоммунистического союза зависел от уступчивости российской стороны. Белорусы отдавали себе отчет в том, что деятельность СОНР во многом поддерживали американские власти. Именно поэтому в белорусской прессе в горячих дискуссиях вокруг «акции Керенского» старались избегать слишком резкого тона¹⁶. Белорусские эмигранты давали понять, что единственная возможность объединить все эмиграционные антикоммунистические силы – это перестать поддерживать российские интересы. По мнению белорусских политиков, пренебрежение интересами не-русских народов бросало тень на постановления Атлантической Хартии¹⁷. Авторитетной фигурой в среде белорусских эмигрантов был Станислав Станкевич, который в прессе высказывался на тему отношений с русскими под псевдонимом «Язеп Караневкий». Станкевич вообще сомневался в возможности договориться с русскими, поскольку, по его мнению, непременным условием независимости не-русских народов было бы расчленение России на этнические государства, на что русские политики не могли согласиться. Деятельность СОНР воспринималась как своего рода наркотик для того, чтобы усыпить бдительность и уменьшить решительность не-русских народов. Представитель Рады БНР считал, что никакая федерация с Россией не сможет обеспечить белорусскому народу нормальное культурное, политическое и экономическое развитие, и высказывал опасения в том, что российские намерения провести плебисцит так и останутся на бумаге. Белорусы настаивали на том, что сначала русские должны признать независимость не-русских

¹⁵ «Беларус» 1951, 25 grudnia.

¹⁶ «Бацькаўшчына» 1951, 25 grudnia.

¹⁷ Ibidem.

народов, а уже потом можно говорить о возможной федерации, основанной на принципах равенства и партнерства и исключающей превосходство какого-либо одного народа¹⁸.

В этом споре русские эмигранты в долгу не остались и в своей прессе в свою очередь «журили» белорусских политиков, призывали сосредоточиться над борьбой с коммунизмом, взывали к их рассудку, упрекали в мелочном сепаратизме перед лицом коммунистической опасности и раздроблению единого антикоммунистического фронта. В русской прессе появлялись статьи, в которых белорусские стремления воспринимались как «сепаратизм» и тем самым ставились под сомнения права белорусов на самоопределение¹⁹. По мнению русских авторов, белорусы оказались неспособны подняться над политическими распрями и собственными амбициями. Как видно, русские эмигранты повторяли ошибки царского режима, который не осознавал, что в конце XIX – начале XX века национальные идеи привлекали к себе все больше и больше сторонников. Не-русские народы, со всем своим опытом многолетней дискриминации, прекрасно знали, что уже являются не подданными Российской империи, но представителями отдельных сообществ, имеющих право на собственные государства. С белорусской стороны дискуссию с русскими эмигрантами в прессе начал сторонник БЦР Юрий Витьбич (настоящая фамилия Стукалич), который пытался представить русским точку зрения белорусов, по вопросу как общего прошлого, так и общего будущего²⁰.

Несмотря на такие острые суждения на VI сессии Рады и острую риторику в белорусской прессе, президент М. Абрамчик все же поддался на уговоры американцев и решился, не афишируя этого, присоединиться к организации Керенского. Представителем Рады БНР на конференции СОНР в Висбадене 7 ноября 1951 г. был Борис Рогуля (под псевдонимом «М. Брагулия»), который от имени Рады БНР подписался под соглашением о сотрудничестве²¹. Эти действия вызвали протест некоторых членов Рады, которые пригрозили даже покинуть организацию. Среди них были Евгений Кохановский (Калубович), Леонид Галак и Янка Станкевич. Некоторые делегаты обвиняли Б. Рогулю в измене и требовали суда чести. Чем руководствовался президент Рады БНР, заключая договор с АКОНР? Можно предположить, что собственной политической дальновидностью и прагматическими соображениями. Белорусы не могли полностью отказаться от сотрудничества с АКОНР, даже если не соглашались с русскими приоритетами. Кроме того, сотрудничество с Комитетом, даже на его условиях, открывало перед белорусскими политиками новые возможности. Так, например, в 1950 г. в Мюнхене начал работу Институт Изучения СССР, а с 1953 г. в рамках общего проекта АКОНР и ЦКАБ была

¹⁸ «Бацькаўшчына» 1952, 11 maja; Ibidem, 1951, sierpnia.

¹⁹ Bundesarchiv-Militaerarchiv (BA-MA), MSg 149/7, p. 144–147.

²⁰ См. ББФС. Коллекция Константина Акулы. Корреспонденция Акула – Витьбич.

²¹ К Раде БНР и пяти вышеуказанным русским эмиграционным организациям присоединились: Азербайджанский Национальный Совет, Грузинский Национальный Совет, Туркестанский Национальный Комитет, Союз за свободу Армении, Северокавказское Антибольшевистское Национальное Движение.

создана радиостанция «Освобождение» (позже «Свободная Европа»). И в институт, и в редакцию радиостанции попали представители или сторонники Рады БНР²².

Помимо попыток перетянуть на свою сторону Раду БНР, усилия русских политиков были направлены на пропаганду заявлений лояльных белорусов, состоящих во время войны в армии генерала Власова. Декларации этих людей трудно считать голосом белорусских эмигрантов, поскольку они отличались низким чувством белорусского самосознания и идентифицировали белорусских народ и белорусскую культуру с Россией. В 1951 г. группа «белорусов-шахтеров из Бельгии» написала открытое письмо руководителям белорусской политической эмиграции, в которой решительно осудила позицию газеты «Бацькаўшчына» относительно создания общего антисоветского фронта. Письмо призывало Абрамчика и Островского прекратить внутренние распри и объединиться вокруг СОНР в борьбе с большевизмом. Эти «белорусы» считали, что белорусский народ, победив большевизм, сам сделает свой выбор относительно взаимоотношений с Россией, но при этом однозначно давали понять, что белорусские территории должны остаться в составе российской республики²³.

В 1952 г. по инициативе Керенского и его сторонников был создан Координационный центр антибольшевистской борьбы (КЦАБ), вступить в который организаторы убеждали представителей не-русских народов. Русские политики считали разделение на какие бы то ни было группы в антикоммунистическом лагере вредным и недопустимым²⁴. Во главе этой организации стал Сергей Мельгунов, который отличался довольно консервативными взглядами по национальному вопросу. Лидеры КЦАБ предложили решить этот вопрос на основании решения Национального учредительного собрания или Всероссийского учредительного собрания, в которое должны были войти представители разных национальных групп. Данные постулаты были неприемлемы для белорусских антикоммунистов, а также представителей эмигрантов других национальностей. Уже в декабре 1952 г. грузинская и азербайджанская группы заявили о своем выходе из ЦКАБ²⁵.

Решая вопросы с русскими эмигрантами, М. Абрамчик в то же время проводил политику сближения с представителями политической эмиграции народов, которых не удовлетворяла деятельность СОНР и КЦАБ (например, украинцы, грузины, армяне, азербайджанцы, казаки, народы Туркестана и Северного Кавказа). Не-русские эмигранты не могли найти общий язык с русской эмиграцией – и теснее сотрудничали между собой. Фактором, объединяющим интересы белорусов и других не-русских народов, был не только протест против советской власти, но и, прежде всего, чувство общей опасности перед лицом доминирующей России. 15 февраля 1952 г. в Карлсруэ белорусские,

²² А. Гардзіенка, *Беларускі кангрэсава камітэт Амэрыкі (БККА)*, Smoleńsk 2009, s. 88–89.

²³ ВА-МА, Открытое письмо Якова Моисеенко и других белорусских шахтеров из Бельгии от 3 октября 1951 г, MSg 149/16, л. 16.

²⁴ «Бацькаўшчына» 1951, 25 grudnia.

²⁵ Н. Гардзіенка, Л. Юрэвіч, *Рада БНР (1947–1970). Падзел. Дакументы. Асобы*, Мiсск 2013, s. 55–56.

украинские и грузинские эмигранты заключили политический союз. Будущая организация должна была стать своего рода политическим противовесом для инициатив русских эмигрантов. Коренным образом взаимоотношения с русскими эмигрантами изменились в марте 1953 г., когда в Париже было подписано соглашение о создании Лиги Освобождения Народов СССР (Парижского Блока). Кроме представителей трех вышеупомянутых наций, в состав Лиги вошли представители армянской, азербайджанской и северокавказской эмиграции. С течением времени к ним присоединились представители Идель-Урала, крымских татар и Туркестана. Организация была призвана координировать совместные усилия за реализацию национальных интересов и установление государственности. Белорусские политические деятели играли важную роль в деятельности Лиги. Недаром в конце 1950-х президентом организации был Абрамчик, что способствовало укреплению позиции Рады БНР в глазах союзников²⁶.

Рада БНР предложила два проекта создания международного антисоветского блока. В рамках реализации первого проекта необходимо было создать общий комитет, в котором русские эмигранты имели бы 3 голоса из 11. Второй проект предусматривал создание двух независимых организаций: русской и объединяющей остальные народы. Первое предложение не было одобрено русскими политиками, которые требовали как минимум 50% голосов²⁷. Американские власти оказались в щекотливой ситуации. С одной стороны, нельзя было игнорировать позицию не-русских представителей, с другой же, им по прежнему было важно создать общий фронт эмигрантов, в который обязательно должны были бы войти русские эмигранты как главные потенциальные союзники. Отдавая себе отчет во всей серьезности ситуации, представители Парижского Блока не отказывались от возможности договориться с Керенским²⁸. Политики Парижского Блока сформулировали свои предложения по поводу возможного сотрудничества: 1) национальные группы должны сохранить полную свободу действий с точки зрения национальной, идеологической и программной, 2) целью блока станет исключительно борьба с коммунизмом, а вопрос будущего внутреннего отношения к России не поднимается, 3) концепция сотрудничества будет сформулирована таким образом, чтобы не-русские нации получили гарантии, защищающие их от возможных попыток доминирования России. После сложных переговоров 17 июля 1953 г. был подписан устав Международного Антибольшевистского Координационного Центра (МАКЦ). Каждая сторона оставляла за собой право на принятие самостоятельных решений по вопросам внешней и внутренней политики. МАКЦ объявил недействительными все соглашения, заключенные СССР по вопросам советской внешней политики по отношению не-русских народов. Эта акция должна была содействовать совместному противодействию тенденциям русских политиков, – тенденциям, которые преобладали в Американском Комитете Освобождения Народов России. В связи

²⁶ «Башкаўшчына» 1959, 23 lutego; «Беларус» 1954, 28 listopada.

²⁷ «Башкаўшчына» 1954, 17 października.

с этим Абрамчик был уверен в том, что в случае, если переговоры с русскими политиками закончатся полным провалом или же американские власти не признают МАКЦ, американцы в любом случае вынуждены будут считаться с единой позицией не-русских наций²⁹.

Создание МАКЦ по сути стало причиной падения КЦАБ, поскольку часть членов последнего пополнила ряды новой организации. Стоит упомянуть и о том, что кроме не-русских представителей КЦАБ в МАКЦ вошли две группы русских демократов (Лига борьбы за народную свободу, руководитель – Николаевский и Союз борьбы за освобождение народов России (СБОНР), руководители – Крылов, Милованов и др.). Непримируемая позиция не позволила войти в состав МАКЦ группе Керенского, которая защищала свое намерение провести плебисцит по вопросу самоопределения после падения СССР. Этот подход был неприемлем для представителей не-русских народов, которые добивались признания Россией их прав на суверенное государство³⁰. Успехами в своей деятельности Абрамчик делился с представителями польского эмиграционного правительства. Президент Абрамчик критиковал организацию русских эмигрантов. Особенно резко Абрамчик высказывался о Народно-Трудовом Союзе (НТС). В письме В. Гжибовскому лидер Рады БНР указывал на НТС как на организацию недемократическую и непоследовательную, организацию, лидеры которой руководствуются исключительно жаждой власти и ведут политику в духе славянофильства и российского шовинизма, не имеющую ничего общего с демократией³¹.

Создание МАКЦ совпало по времени с охлаждением отношений между американскими властями и русскими эмигрантами. Изменения в политической линии США в отношении к СССР не могли не отразиться на ситуации в среде эмигрантов-антикоммунистов. Американский комитет освобождения народов России изменил название на Американский комитет освобождения от большевизма (АКОБ). Его председатель, адмирал Лесли К. Стивенс, опубликовал инструкцию, согласно которой в рядах Комитета не было места политикам, которые стремились к реставрации дореволюционного строя, а народы России могли принимать решения касательного своего будущего только после падения коммунистического строя³². Изменению акцентов в политике АКОБ предшествовала конференция КЦАБ (август 1953, Мюнхен). Присутствовавшие там ведущие представители русской эмиграции не жалели слов критики по адресу вышеупомянутого комитета. Русские политики заявляли о готовности сотрудничать скорее с Западной Германией, нежели с Америкой. Белорусские эмигранты, сосредоточенные вокруг Рады БНР, не скрывали того, как довольны возникшей ситуацией. Прекращение финансирования КЦАБ было полностью

²⁸ Ibidem.

²⁹ Instytut Polski i Muzeum im. gen. Sikorskiego (IPMS), sygn.: A11.1110, List J. Lipskiego do M. Sokołowskiego z 19 III 1953 r.

³⁰ «Бацькаўшчына» 1953, 19 ліста.

³¹ IPMS, sygn.: A.11.E.1110, List M. Abramczyka do W. Grzybowskiiego z 22 X 1951 r.

³² «Беларускае слова» 1954, № 2.

одобрено белорусами. Крах прежней политической линии АКОБ был воспринят ими как фиаско политики «соглашательства» и «попустительства», а также совместной работы антикоммунистов из Восточной Европы на условиях исключительно русских эмигрантов³³. Трудно понять, что именно лежало в основе этого ухудшения отношений: неумение русских эмигрантов построить диалог с эмигрантами не-русскими или же постоянная критика любых русских начинаний со стороны организаций этих народов, в том числе белорусских.

Члены Парижского Блока решительно защищали свою позицию, что привело к ликвидации КЦАБ в 1954 г. В октябре 1955 г. на конференции Лиги в Мюнхене были приняты статут и новое название организации – Лига Освобождения Народов Советского Союза. Конференция опубликовала призыв к русскому демократическому сообществу. Этот документ содержал в себе только общие слова, не предлагал конкретной программы действий. Ссылаясь на девиз «За нашу и вашу свободу» Лига заявляла о желании сотрудничать с русскими силами и выражала надежду на то, что русские эмигранты окажутся на высоте в общем деле борьбы с коммунистическим строем. Участники конференции подчеркивали, что целью их борьбы является свержение какого бы то ни было империализма и что российская сторона не должна воспринимать это как антирусскую ориентацию³⁴. Так же, как и в случае иных политических организаций, вся деятельность Лиги сводилась к написанию призывов и принятию резолюций. В июле – августе 1956 г. в Мюнхене был принят ряд резолюций о внешней и внутренней политике. 15 ноября 1956 г. президент БНР Абрамчик вместе с представителями армян (Республика Армения), азербайджанцев (Азербайджанский национальный центр), грузин (Грузинский национальный комитет), народов Идель-Урала (Комитет освобождения Идель-Урала), казаков (Главное казачье представительство), Крымских татар (Крымский народный центр), народов Средней Азии (Туркестанский народный центр) и украинцев (Исполнительный орган Украинской Народной Рады) подписал меморандум Лиги Освобождения Народов СССР³⁵.

Очередным камнем преткновения для русских и белорусских эмигрантов-антикоммунистов стало радио «Свободная Европа». В марте 1954 г. русская секция пыталась надавить на дирекцию, чтобы она не приняла текст речи редактора белорусской секции В. Жук-Гришкевича по случаю годовщины создания БНР, в котором русские редакторы увидели антироссийские мотивы. В свою очередь, Гришкевич пожаловался американцам, пытаясь не допустить вмешательства русских эмигрантов. В итоге вся эта история закончилась в пользу белорусов³⁶.

Отношение Белорусской Центральной Рады к русской эмиграции мало чем отличалось от отношения Рады БНР. Политики БЦР считали сотрудничество с «акцией Керенского» позором для белорусского дела. 30 декабря 1950 г. БЦР

³³ «Бацькаўшчына» 1953, 20 września.

³⁴ Ibidem, 1955, 23 października.

³⁵ Ibidem, 1956, 7 października.

³⁶ «Беларус» 1954, 18 kwietnia.

заявила протест против СОНР. Особенное неудовольствие белорусов вызвал Американский комитет освобождения народов России, целью которого было свержение коммунистического строя в Советском Союзе, а не освобождение нерусских народов от влияния Москвы. Островский и его сторонники неоднократно обращались к руководству комитета с меморандумом о деятельности русской эмиграции. Создание этой организации было воспринято очень критически сторонниками БЦР, которые старались убедить американские власти в нецелесообразности поддержки русских эмигрантов за счет интересов нерусских народов, живущих в границах СССР. В июле 1952 г. сторонники БЦР – члены организации Белорусское освободительное движение (БОД) пытались привести к пересмотру властями США политики по отношению к АКОНР. Кроме того, резкому осуждению подверглось вступление в Комитет группы белорусов из т.н. Белорусского антибольшевистского фронта³⁷. 22 августа 1952 г. Коллегия БЦР разработала адресованный властям США меморандум, в котором шла речь о российской политике по отношению к белорусам «в прошлом и в настоящее время»³⁸.

29 марта 1953 г. XIII пленум БЦР подписал резолюцию о КЦАБ, в которой эта организация была заклеена как недемократическая и направленная на восстановление территориальной целостности Российской Империи. БЦР обвиняла власти КЦАБ в том, что деятельность его на самом деле вовсе не направлена на создание единого антикоммунистического эмиграционного фронта, а сводится исключительно к распределению средств между русскими и русофильскими эмиграционными организациями. Активисты БЦР не давали КЦАБ права говорить от имени всех народов, находящихся под игом СССР, считая, что интересы белорусского народа может представлять только белорусский орган. В резолюции читаем: «13 пленум БЦР постановляет, что КЦАБ не является представителем угнетенных российско-советским империализмом народов, а представляет империалистические тенденции групп русских эмигрантов»³⁹. В то же время в прессе БЦР появились публикации, бросающие тень на фигуру Абрамчика и его сторонников за участие членов Рады БНР в деятельности этой организации⁴⁰.

В декларациях и призывах БЦР постоянно повторялся мотив разделения России на национальные государства⁴¹. Неслучайно в официальных документах белорусских эмигрантов СССР часто назывался «Советской Россией», что красноречиво свидетельствует о том, что борьба с советским превосходством для белорусских антикоммунистов приравнивалась к борьбе с превосходством российским. При этом собственно характер власти в России особого значения не имел. Единственную возможность наладить отношения с Россией белорусы видели в окончательном распаде СССР на национальные государства. В резолюции

³⁷ «Незалежная Беларусь» 1952, а 2.

³⁸ «Бюлетень Беларускай Цэнтральнай Рады» 1954, № 1, s. 13.

³⁹ Ibidem, s. 13, 29.

⁴⁰ «Беларускае слова» 1954, № 2.

⁴¹ «Бюлетень Беларускай Цэнтральнай Рады» 1954, № 1, s. 27.

VIII пленума БЦР от 27 декабря 1952 г. говорилось следующее: *«выигранная война не решила проблемы российского империализма, поскольку не вырвала корни этого империализма. Только лишением СССР его жизненной силы – поработенных им народов – можно добиться того, что СССР перестанет быть угрозой для всего мира. В связи с этим необходимо поддержать поработенные Россией народы в их стараниях построить независимые демократические государства»*⁴². В этих строках без труда можно увидеть обеспокоенность тем, что после гипотетической победы над СССР союзники начнут сотрудничать исключительно с Россией.

Белорусские эмигранты защищали т.н. этнографический принцип определения русско-белорусской границы. Несмотря на это, в эмиграционной прессе встречаются требования присоединить к Беларуси территории Восточной Пруссии (Калининградской области) в качестве компенсации за тяжелые человеческие и материальные потери во второй мировой войне. Получение права на бывшие немецкие земли давало-бы Беларуси выход к морю. Выставляя подобные требования, белорусы руководствовались геополитическими и экономическими мотивами⁴³.

В середине 1950х гг. деятельность как Рады БНР, так и БЦР на международной арене начинает клониться к закату. Причин этого было несколько. В первой половине пятидесятых годов белорусские эмигранты еще не оставляли надежды возвращение на родину и разгром СССР. Война в Корее позволяла надеяться на новую войну между Западом и СССР. Во второй половине пятидесятых стала понятно, что до третьей мировой войны в ближайшем будущем скорее всего не дойдет. Международная ситуация заставляла сомневаться в перспективе скорого начала вооруженного конфликта. В середине 1950-х гг. наметилось постепенное отепление в отношениях между Западом и СССР. Первые его симптомы появились уже после смерти Сталина в 1953 г. Доктрина Трумана, ориентированная на вооруженную борьбу с коммунизмом, на которую так надеялись эмигранты, постепенно уступает место доктрине сдерживания коммунистической зоны. Несмотря на то, что президент Дуайт Эйзенхауэр в 1952 г. переехал в Белый Дом под лозунгами освобождения народов, поработенных Советским Союзом, были это только слова, не подтвержденные никакой реальной инициативой. Прекрасной иллюстрацией этого была очень сдержанная реакция американского правительства на берлинские события 1953 г., а так же на подавление венгерской революции в 1956 г. Все указывало на то, что в ближайшем обозримом будущем коммунизм не покинет Центральной и Восточной Европы. Более того, в условиях отепления отношений и атмосфере «духа Женевы» на Западе снизилась заинтересованность в активной поддержке эмигрантов. В этой ситуации многие из них отказались от дальнейшей политической деятельности и сосредоточились на своей собственной жизни. В связи с этим потеряли свою актуальность всяческие попытки переговоров

⁴² «Барацьба» 1953, № 4.

⁴³ «Аб'яднаньне» 1950, а 6, с. 9.

между белорусской и русской эмиграцией относительно политического будущего двух народов⁴⁴.

SUMMARY

Many Central-Eastern European refugees and immigrants settled in the West after World War II. Political elites in exile attempted to work out a set of principles that would enable them to join forces in their fight against communism. For this common goal to be achieved, they first had to resolve internal disputes and conflicts. The article discusses the relations between Belarusian and Russian immigrants who actively opposed communism. It analyses the positions adopted by Belarusian and Russian immigration activists after the fall of the USSR in matters relating to their mutual relations. The article examines the negotiations that were staged to reach a compromise on fundamental issues and analyses the key reasons for their failure.